

Ульрике Швайкерт

СТРАНА ЭЛЬФОВ

В ПОИСКАХ СОКРОВИЩА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Страна эльфов

Ульрике Швайкерт

**Страна эльфов. В
поисках сокровища**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2014

УДК 821.112.2
ББК 84.4Г

Швайкерт У.

Страна эльфов. В поисках сокровища / У. Швайкерт —
Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2014 — (Страна
эльфов)

ISBN 978-966-14-8556-2

Коварный юрист, представитель банка, угрожает забрать за долги дом и владения бабушки Мирны. Случайно об этом узнают ее непоседливые внуки... Они должны помочь бабушке! Один из кобольдов открывает детям секрет: где-то в этих землях спрятаны сокровища семьи О'Коннор... Разыскав старинное письмо с ключом от тайника, отважные близнецы вместе со своими друзьями отправляются на поиски клада. Но, чтобы найти его, им предстоит преодолеть немало препятствий...

УДК 821.112.2
ББК 84.4Г

ISBN 978-966-14-8556-2

© Швайкерт У., 2014
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2014

Содержание

Об авторе	7
Тайная миссия	9
Глава 1	16
Глава 2	23
Глава 3	30
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ульрике Швайкерт Страна эльфов В поисках сокровища

*Посвящается Лилли и Максу Штраусам.
С наилучшими пожеланиями,
Ульрике Швайкерт*

Об авторе

Ульрике Швайкерт уже давно является успешным автором исторических романов и произведений в стиле фэнтези для детей и взрослых. Новый цикл книг «Страна эльфов» представляет собой сочетание любимых стилей писательницы и понравится детям, увлекающимся фэнтези.

Тайная миссия

Проход в скале казался бесконечным и производил угнетающее впечатление – он был узким, низким и совершенно темным. Без фонарика здесь нельзя было увидеть даже собственную руку, поднесенную к лицу!

Но двум кобольдам, ловко пробирающимся вперед, крошечная тьма абсолютно не мешала. К тому же из-за того, что рост обоих существ составлял всего лишь около тридцати сантиметров, высота и ширина прохода казались им вполне нормальными.

Один кобольд, худой, с золотистой кожей, был одет в штаны и балахон, которые были явно ему велики. Измятая шляпа прикрывала его короткие, орехового цвета волосы. Длинные ярко-рыжие волосы другого кобольда завивались кольцами у талии. Цвет его кожи тоже был золотистым. У этого существа, облаченного в длинное зеленое платье, были более правильные черты лица и янтарные глаза. Брок и Фиола были домашними кобольдами и уже несколько поколений жили в особняке семьи О'Коннор.

Какое-то время кобольды молча бежали вперед, при этом Брок слегка отставал.

– Поторапливайся! – прикрикнула на него Фиола и покачала головой. – Сегодня ночью нам предстоит выполнить важное задание!

– Я знаю, – важно ответил Брок приглушенным голосом.

Фиола обернулась и посмотрела на него.

– Что с тобой? Почему у тебя такое кислое лицо? Надо радоваться тому, что Саинуил не наказал тебя, когда ты отпустил пленников. Он ведь мог отправить тебя к Банши.

При упоминании о фее смерти, которая жила на болотах, домашний кобольд вздрогнул.

– Я знаю, что князь эльфов поступил со мной весьма великодушно, – высокопарно произнес Брок.

Фиола одобритительно кивнула и с любопытством спросила:

– Ты и вправду думал, что он не узнает о том, кто помог детям сбежать? Нет ничего такого, что можно было бы утаить от эльфов!

Брок вздохнул.

– Да, это так. Но помочь детям было моим долгом. Ведь Мона и Патрик – внуки нашей хозяйки.

– Твоей хозяйки! – уточнила Финола.

– Нет, нашей, – настаивал Брок. – Ты привязана не только к особняку семьи О’Коннор, но и к его владелице.

Финола решительно покачала головой:

– Нет, я могу делать все, что захочу.

– Например, сбрасывать миссис О’Коннор с лестницы? – проворчал Брок.

Фиола раздраженно фыркнула:

– Ты что, еще сто лет будешь упрекать меня за это? Я тогда сильно разозлилась!

– Можно было бы просто разбить пару тарелок.

– Я *очень* сильно разозлилась! – упорствовала Фиола.

– Да, я знаю, – вздохнул Брок, – хозяйке не следовало продавать земли О’Конноров, а вместе с ними и всех обитателей подземного царства и наши святыни.

Фиола кивнула.

– Точно! И это при том, что бо’льшая часть поместья вместе с замком Эшфорд уже давно пришла в упадок.

Кобольды шагали, погрузившись в размышления, вперед по бесконечному проходу, который вел все время на восток.

– Ну, возможно, все образуется, – прервала наконец молчание Фиола. – Теперь тебе нужно найти второй экземпляр договора и отнести его князю. Тогда он сможет уничтожить эту мерзкую бумажку и вся эта неразбериха закончится.

Брок лишь проворчал что-то себе под нос.

– Разве не так? – строгим голосом спросила Фиола.

– У тебя слишком упрощенное представление обо всем, – сказал Брок. – Ты что, думаешь, мы просто зайдем в замок, возьмем договор и уйдем оттуда?

Фиола удивленно взглянула на него:

– Ну да. А почему бы и нет? Ты ведь теперь знаешь, как выглядит эта чертова бумажка – точно так же, как тот договор, который ты нашел среди бумаг миссис О’Коннор. Кроме того, ты умеешь читать.

Брок печально покачал головой:

– Ты права, в отличие от тебя, я умею читать. Но этого недостаточно, ведь сначала надо отыскать договор. Замок Эшфорд просто огромный! В нем наверняка сотни комнат, коридоров и кладовых. Это тебе не дом миссис О’Коннор, где лишь один крошечный кабинет с письменным столом, в котором пара ящиков. Договор может быть где угодно. Может пройти целая вечность, прежде чем мы обыщем весь замок, начиная с погреба и заканчивая каморкой на чердаке.

Фиоле потребовалось какое-то время, чтобы переварить услышанную информацию. Похоже, их задание подразумевало долгую и скучную работу. Брок едва сдержал смех, увидев озадаченное выражение ее лица.

– Но должен же существовать более простой способ отыскать договор! – воскликнула Фиола. – В замке наверняка обитают домашние кобольды, которые обо всем знают.

– Это второй момент, которого я опасаясь, – ответил Брок. – Ты думаешь, они станут нам помогать, в то время как мы будем обворовывать их хозяев?

– Если они такие же трусишки, как и ты, то нет, – заносчиво произнесла Фиола. – Но я думаю, что это не так. Да и откуда у этого американца возьмутся домашние кобольды?

– Он ирландец, родом из Уэксфорда, я ведь говорил тебе об этом уже сто раз.

– Да, но он провел много лет в Америке, заработал там кучу денег, а теперь приобрел замок Эшфорд, – сказала Фиола. – Ни один нормальный домашний кобольд или даже такой трусишка, как ты, не последует за своим хозяином через океан! Следовательно, там нет никаких домашних кобольдов, – ликуя произнесла она. – Ведь мы, настоящие ирландские кобольды, привязаны к дому. Если мы и встретим в замке Эшфорд кого-то из невидимых, то скорее всего окажется, что они обитали там еще тогда, когда были живы лорд и леди Ардилон.

– Гм... Я знаю, о ком ты говоришь. Просто я не уверен, что кобольды не станут нам препятствовать.

– Уверяю тебя, им совершенно безразлично, унесем мы из замка пару бумажек или нет. Какое дело кобольду, который уже много поколений живет в замке Эшфорд, до Джона А. Малкэхи и его американских денег?

Брок ничего не ответил. Вскоре они смогут на практике убедиться в том, права Фиола в своих оптимистичных прогнозах или же нет.

Оба кобольда достигли конца прохода и поднялись вверх по лестнице, которая вела через тайные ворота к развалинам монастыря на окраине деревушки Конг. Брок и Фиола прошмыгнули по высокой траве между стенами из серого камня, надгробьями и огромными кельтскими крестами и вышли наружу через решетчатые ворота. Казалось, что каменная голова создателя монастыря наблюдала за ними с высоты сводчатого портала. Кобольды перешли через реку Конг мимо старого рыбацкого домика, который до сих пор возвышался на скалистом островке посреди водной глади. Когда-то обитавшие там монахи имели возможность в любую погоду закинуть свои удочки через отверстие в каменном полу.

Далее кобольды последовали по лесной тропинке вдоль луга, на котором зажиточные постояльцы отеля могли поупражняться в стрельбе по тарелкам. Фиола покачала головой:

– Я никогда не пойму людей.

– По крайней мере, они не стреляют в живых птиц, – произнес Брок, когда кобольды снова очутились посреди леса.

Вскоре деревья закончились и кобольды вышли на широкую лужайку, посреди которой стоял вертолет, доставляющий важных гостей из аэропорта прямо к замку Эшфорд. Брок и Фиола изумленно посмотрели на монстра из металла и стекла. Затем их взгляд переместился на табличку, на которой было написано: «Замок Эшфорд».

Какое-то время кобольды, застыв, взирали на огромные серые стены и зубчатые башни, которые вытягивались в бесконечную цепочку по обе стороны от них. В стенах из грубого серого камня имелись отверстия для окон, которые отражали стиль разных эпох, в зависимости от того, какой именно хозяин замка добавил то или иное крыло.

Брок откашлялся:

– Идем дальше. Пора приниматься за дело.

Казалось, Фиола очнулась от глубокого сна. Она покачала своими пышными рыжими локонами и скорчила недовольную мину:

– Да, пора отправляться в логово врага!

Брок и Фиола незаметно прошмыгнули мимо швейцара в роскошной униформе, который, скорее всего, охранял вход в замок и днем и ночью.

Изумленные кобольды вошли в огромный холл. Их шаги были еще тише благодаря толстым коврам. Деревянная обивка стен и великолепная мебель придавали помещению весьма респектабельный вид.

Незнакомые лица, изображенные на картинах, написанных маслом, казалось, наблюдали за кобольдами со всех сторон.

– Что теперь? – прошептала Фиола. – С чего начнем?

– У мистера Малкэхи где-то должен быть рабочий кабинет, вот его нам и надо найти, – тоскливым голосом произнес Брок.

Он сделал несколько шагов в сторону лестницы, которая вела на второй этаж мимо регистрационной стойки, но дальше кобольды идти пока не решались.

Из-за величественного кресла, обитого бордовой парчой, навстречу Броку и Фиоле вышли три кобольда и преградили им путь. Какое-то время замковые кобольды молча смотрели на гостей, и наконец самый высокий из них заговорил.

Его волосы были такого же сияющего рыжего цвета, как и у Финолы, но были коротко подстрижены и поэтому торчали во все стороны. В одежде кобольд тоже предпочитал оттенки зеленого.

– Куда направляетесь? У вас забронирован номер?

Два других кобольда, которые благодаря темным волосам и скромной одежде походили на Брока, громко захохотали.

Не дожидаясь ответа, рыжеволосый кобольд продолжил:

– Я так не думаю. Вы, должно быть, знаете, что в нашем отеле чтят традиции, поэтому его постояльцем может быть не каждый. А лесным и болотным кобольдам здесь не место, это уж точно. Пошли прочь!

Брок тихо вздохнул. Все оказалось сложнее, чем он думал.

Финола сделала серьезное лицо и закатила рукава.

Глава 1 *Жадность*

– Садитесь за стол, – сказала бабушка и пододвинула Моне и Патрику полные тарелки с яичницей, беконом, бобами и картофелем.

Именно так, по ее мнению, должен был выглядеть настоящий *ирландский завтрак*. Дома в Гамбурге близнецы привыкли к несколько иной пище. Хотя, если подумать, все, чем они занимались на этих летних каникулах, отличалось от того, к чему они привыкли. Мона и Патрик, а также их ретривер Цера гостили у бабушки Мирны в Ирландии.

Брату и сестре казалось невероятным то, что они познакомились со своей ровесницей Кайлой, живущей по соседству, всего лишь несколько дней назад. Таким же невероятным было их путешествие по пещерному лабиринту, простиравшемуся под развалинами замка, когда-то принадлежавшего их бабушке.

Там, в царстве тьмы, дети впервые соприкоснулись с миром эльфов, гномов и кобольдов.

Патрик и Мона на собственном опыте узнали, что такое неприязнь миролюбивых созданий, обвинявших их бабушку в разрушении своего дома. Падение старушки с лестницы было напрямую связано с негативным отношением к ней со стороны невидимых, и дети четко осознали эту связь, еще до того как успели убедиться в существовании волшебного народа. Нога бабушки Мирны до сих пор была в гипсе, и она с трудом передвигалась по дому на костылях.

Падение с лестницы было щекотливой темой, и дети не знали, стоит ли им напоминать об этом бабушке. Мона и Патрик подождали, пока бабушка Мирна отложит в сторону вилку и нож и отодвинет пустую тарелку. Близнецы уже давно справились с завтраком, и теперь их беспокойство росло. Дети были не очень похожи друг на друга. Мона была ниже ростом, чем ее брат. У нее были каштановые волосы и зеленые глаза, как у матери. У Патрика тоже были зеленые глаза, но благодаря высокому росту, стройному телосложению и гладким светлым волосам он очень напоминал своего отца. К недовольству Моны, она, в отличие от Патрика, носила очки.

Мона поднялась, насыпала Цере в миску сухого корма и поставила рядом еще одну миску с водой. Собака радостно завиляла хвостом, однако дождалась, пока девочка разрешит ей приступить к еде. Мона гордилась тем, что ей удалось так хорошо воспитать Церу. Девочка какое-то время наблюдала за тем, как собака жадно поглощает корм, а затем перевела взгляд на бабушку Мирну.

– У тебя сильно болит нога?

Бабушка улыбнулась:

– Нет, мне уже намного легче. К счастью, у меня сломалась только малая берцовая кость, а она быстро срастается. Во всяком случае, я надеюсь на это! Костыли – настоящая мука для меня. Наверное, я переночую сегодня на диване – у меня нет сил снова битый час карабкаться вверх по лестнице.

Лестница. Патрик наконец-то дождался условного сигнала.

– Бабушка, скажи, ведь это не было несчастным случаем? Ты же говорила, что тебя кто-то толкнул...

Мирна махнула рукой:

– Чего только не скажешь, когда испытываешь шок.

Но от близнецов было не так-то легко отделаться.

– Кайла рассказала нам, что обычно за подобными происшествиями стоят домашние кобольды, – продолжил Патрик. – Хотя, как правило, они совершенно безобидные.

Старушка постаралась улыбнуться, но улыбка вышла слишком уж натянутой.

– Мы, ирландцы, немного странные, – успокаивающим тоном произнесла она. – Вы не должны верить всему, что вам говорят. А теперь идите гулять. Сегодня слишком хороший день, чтобы провести его в темном доме.

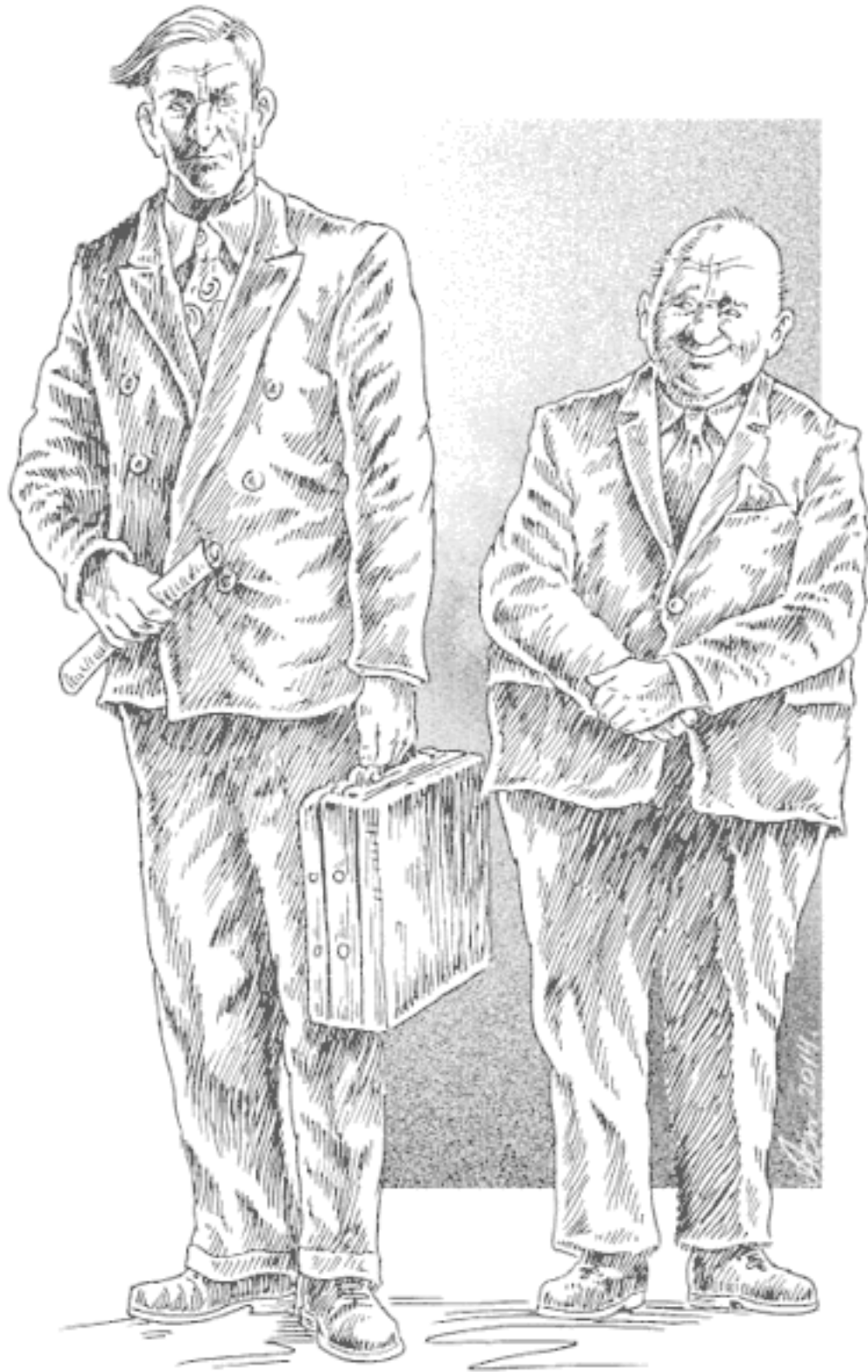
– Мы с удовольствием поможем тебе вымыть посуду, – упорствовала Мона.

Ее поддержал Патрик, который вскочил на ноги и схватил кухонное полотенце.

– А я буду вытирать, – заявил он.

Нет уж, так легко бабушка Мирна от них не отделается! Они обязаны узнать как можно больше. Но прежде чем старушка смогла что-либо ответить, раздался звонок в дверь. Близнецы побежали к входу. Возможно, это Бренда принесла бабушке свежие продукты? Хотя обычно соседка Мирны входила без звонка. В конце концов, здесь, в отличие от Гамбурга, большинство дверей днем не запиралось.

Патрик открыл дверь. Нет, это была не Бренда. На пороге стояли двое мужчин, которых близнецы видели впервые в жизни. Один из них был низеньким, полным и практически полностью лысым. Другой был намного выше своего спутника и производил впечатление спортивного человека, хотя был уже немолод. Его волосы поседели, а на лице появились морщины. Мужчины улыбнулись, но, несмотря на это, сразу же показались детям какими-то подозрительными. В то время как толстяк простодушно ухмылялся, улыбка другого мужчины больше напоминала хищный оскал, как у голодного волка, наблюдающего за откормленной овечкой.

– Здравствуйте. Вы к кому? – поинтересовалась Мона, подражая своей матери – та говорила именно с такой интонацией, когда видела на пороге непрошенных гостей.

– Мы хотели бы побеседовать с миссис О’Коннор, – сказал властным тоном седовласый мужчина.

– Мы слышали, что ее уже выписали из больницы, – добавил толстяк.

Дети уже хотели сказать, что бабушки нет дома, но тут за их спинами раздался голос Мирны, которая, хромая и опираясь на костыли, медленно шла к входной двери.

– Кто там? – спросила она.

– Они не представились, – ответил Патрик, не сводя глаз с незнакомцев.

Толстяк слегка наклонил голову набок.

– МакКорли, – произнес он. – Я – представитель Ульстерского банка.

– Ну а вы, по всей видимости, Ангус Грант, адвокат мистера Малкэхи, – вздохнув, сказала Мирна.

Дети догадались, что бабушка не рада гостям, однако та пригласила их внутрь, в гостиную. Патрик и Мона переглянулись. Может, стоило подслушать разговор взрослых? В помещении воцарилась странная атмосфера. Дети хотели было пойти следом за мужчинами в гостиную, но бабушка заметила это и велела им подождать. Близнецы не могли припомнить случай, когда голос Мирны звучал бы так же строго. Испуганные дети закрыли за собой дверь, но остались на месте. В кухне жалобно скулила Цера. Бабушка, должно быть, заперла там собаку, когда выходила встречать гостей.

– И что теперь? – шепотом спросила Мона у брата.

– Я за то, чтобы послушать, чего хотят от нашей бабушки эти чудаки, – тоже шепотом ответил Патрик.

Мона кивнула.

– Правда, бабушка не хотела бы, чтобы мы подслушивали...

– Не хотела бы, – согласился Патрик. – Так, откуда у нас больше всего шансов услышать их разговор?

Дети прижались ухом к двери, но сквозь толстый слой древесины смогли расслышать лишь невнятное бормотание. Мона покачала головой:

– Идем лучше в сад. Кажется, одно из окон в гостиной открыто.

Цера начала царапаться в дверь и подвывать. Собака не любила, когда ее одну запирали в комнате.

Мона посмотрела в сторону кухни, но Патрик, словно прочитав мысли сестры, покачал головой.

– Нет, она может нас выдать, и тогда бабушка будет сердиться. Пускай лучше Цера посидит в кухне.

Хотя Моне было жаль любимого ретривера, она вынуждена была согласиться. Дети тихонько открыли заднюю дверь и прошмыгнули в сад. Действительно, одно из окон в гостиной, выходящих в сад, было слегка приоткрыто. Нагнувшись, близнецы присели под окном и затаили дыхание, чтобы ничего не упустить.

– Я принес вам выписки из ваших счетов, – произнес толстяк из Ульстерского банка, зашуршав бумагой.

Мирна ответила строгим голосом:

– Могли бы и не приносить. Я и так прекрасно осведомлена о состоянии своих счетов.

– И вам известно, что означают эти цифры? – продолжал толстяк.

Теперь голос Мирны выдал ее нарастающий гнев:

– Да, известно. Если я стара, это еще не значит, что я так же слабоумна.

– Хорошо, миссис О'Коннор, что вы все понимаете, потому что дальше так продолжаться не может, – мягким голосом продолжал толстяк. – Вы больше года не погашали задолженность по кредиту и уже три месяца не выплачивали проценты. Вы исчерпали сумму, в которую оценен ваш дом и прилегающий участок, поэтому мы не можем позволить вам и дальше откладывать выплату. Господин директор настаивает на том, чтобы вы погасили кредит!

Бабушка Мирна фыркнула:

– Земля сто'ит намного больше, чем говорят эти так называемые эксперты. Они обыкновенные мошенники!

– Возможно, раньше она и стоила больше, – ответил сотрудник банка. – Но сейчас в стране кризис, поэтому мы вынуждены более пристально следить за выплатой кредитов, чтобы не обанкротиться.

Мирна снова презрительно фыркнула:

– Как раз банки и послужили причиной того, что мы все оказались в таком тяжелом положении! Скоро ситуация начнет налаживаться. Дайте мне еще немного времени.

– О, мы давали вам время, и не раз. Время само по себе не решит ваших проблем, миссис О'Коннор. Помочь вам может представитель мистера Малкэхи, сделавшего вам великодушное предложение. Вы могли бы остаться в своем доме, разве не этого вы хотите? Что вы будете делать, когда проценты по кредиту вырастут еще больше? Куда пойдете тогда? Будете до самой смерти ютиться в комнатухе, которую вам предоставит управление социального обеспечения? Неужели вы хотите рисковать своим будущим?

Мирна промолчала.

– Предложение мистера Малкэхи – ваше спасение, – настаивал толстяк. – Это единственный выход, который у вас остается.

– Да знает она об этом, – внезапно произнес адвокат. От его голоса Мона невольно вздрогнула. – Вы слишком много разговариваете! – накинулся он на сотрудника банка.

Дети услышали шаги. Они раздавались все ближе. Должно быть, он решил подойти к креслу бабушки Мирны.

Мона представила, как он наклонился над бабушкой и уставился на нее своими холодными серыми глазами.

– Единственный выход, – повторил он слова толстяка, хотя в его устах они звучали скорее как угроза. – Миссис О'Коннор отлично все понимает, не так ли?

– Да, мне все понятно, – словно помимо своей воли глухим голосом ответила Мирна.

– И как же так получилось, что вчера ночью кто-то рылся в письменном столе мистера Малкэхи и единственный документ, который никто не может найти, это ваш договор?

Дети, подслушивающие под окном, представили себе, как их бабушка пожимает плечами.

– Откуда мне это знать? Вы думаете, я на костылях доковыляла до замка Эшфорд и незаметно прокралась в него? – ехидно ответила она.

– Мы не говорим, что это ваших рук дело. Но все это выглядит довольно подозрительно, не так ли? – суровым тоном продолжил адвокат.

– Нет, я так не думаю, – произнесла Мирна. – Если уж вы хотите знать, то в моих документах тоже кто-то порылся и я не могу отыскать наш договор.

Мужчины недоверчиво фыркнули.

– Ну да. И кому же этот договор понадобился, кроме вас? – осведомился адвокат.

Близнецы посмотрели друг на друга.

– Невидимые, – прошептали они одновременно и кивнули головой.

– Не знаю, – ответила Мирна тем же тоном. – И меня это абсолютно не интересует. Если у вас ко мне больше нет вопросов, то я попрошу вас покинуть мой дом!

– Я так не думаю! Вы помните, какой мелочи не хватало на пропавшем договоре? Мы можем исправить ситуацию: я распечатал еще две копии.

Дети услышали, как щелкнула застежка на портфеле и зашелестела бумага.

– Вы не можете меня заставить! – возмущенно произнесла Мирна.

– Не можем, – нерешительно ответил толстяк. – Но мы можем подселить в ваш дом постояльцев, а все ваше имущество – сад, земельный участок, каждую дорогую вашему сердцу вещь, которая находится в этой комнате, – продать.

– Хватит с меня. Проваливайте! – закричала бабушка Мирна, и при этом в ее голосе прозвучало такое отчаяние, что близнецы смущенно переглянулись.

Постепенно они начали понимать, о чем шла речь и в каком тяжелом положении оказалась их бабушка.

Мужчины отступили – по крайней мере пока. Они попрощались и на машине с ревущим мотором помчались в направлении деревни Конг.

Бабушка Мирна осталась в гостинной. Близнецы решили, что будет лучше, если они позволят ей какое-то время побыть наедине с ее мыслями. Дети выпустили Церу из кухни и вместе со счастливой собакой отправились к развалинам замка, где в старой конюшне жила их ирландская подруга Кайла со своим дедушкой и братом Финном.

Глава 2

Поиск следов

– У нее серьезные проблемы. Почему она ничего нам не сказала? – проворчал Патрик и задумчиво наморщил лоб.

– Почему? – недовольным голосом переспросила Мона. – Я не знаю, считают ли нас взрослые слишком глупыми или просто не хотят обременять трудностями, но они никогда не обсуждают своих проблем с детьми. Поэтому для того, чтобы узнать хоть что-то, нам приходится прилагать огромные усилия.

Патрик одобрительно кивнул.

– Им, конечно же, и в голову не приходит, что мы можем им помочь.

– Что? – закричала Мона с наигранным негодованием. – Дети, которые помогают взрослым? Так не бывает!

– А жаль, – раздался девичий голос.

Затем из-за полуразрушенной стены показалась голова с темными кудрями, загорелым лицом, горящими карими глазами и широкой улыбкой.

– Кайла! – в один голос закричали близнецы.

– Мы как раз собирались тебя искать, – произнесла Мона.

– Вот вы меня и нашли. У вас все хорошо? О каких проблемах вы только что говорили?

Лицо Патрика омрачилось.

– У бабушки Мирны неприятности.

Кайла, казалось, не особо удивилась сказанному.

– Так вы выяснили, почему волшебный народ объявил войну вам и другим людям?

– Возможно.

Мона вкратце рассказала о неожиданных гостях и о подслушанном разговоре.

Кайла задумалась.

– Значит, у миссис О’Коннор задолженность перед банком, которую она не может выплатить и из-за этого вынуждена продать особняк и прилежащие к нему земли?

Патрик кивнул:

– По крайней мере я так понял. И похоже, что этот адвокат хочет купить и дом, и землю для мистера Малкэхи.

Дети замолчали и посмотрели вокруг. Перед ними возвышались развалины замка, который построили их предки сотни лет тому назад. Замок все время достраивали и обновляли, пока окончательно не забросили и не переехали в современные дома. Но, несмотря на губительное действие времени, все еще можно было узнать трехэтажную башню и огромный зал. Развалины замка были окружены стеной, укрепленными воротами и колоннами. За ними открывался вид на обширные уголья, болота и березовые леса, холмы, покрытые зарослями вереска, ручей и берега озера Корриб, поросшие камышом. С причального мостика удобно было прыгать в ледяную воду.

И все это должно было попасть в руки банкиров или владельца замка Эшфорд? Сама мысль об этом ужасала, и детей не удивляло то, что бабушка так долго тянула с решением проблемы.

– Разве ничего нельзя сделать? – крикнула Кайла.

– Да уж, вас это тоже касается, – заметил Патрик. – Если развалины окажутся в руках другого владельца, он наверняка не разрешит вам жить на своей земле.

– Ты действительно считаешь, что я думаю только о себе? – фыркнула Кайла.

– Даже если это так, я могу тебя понять, – ответила Мона.

– Да, но дело ведь не в нас, – возразила Кайла. – По крайней мере не только в нас. У меня сердце разрывается от того, что я не знаю, как помочь миссис О’Коннор.

– Для этого нужны деньги. Много денег, – сказала Мона и взглянула на брата. – Как ты думаешь, мама с папой знают о финансовых проблемах бабушки Мирны?

Патрик пожал плечами:

– Возможно. Но что это меняет? У родителей наверняка нет столько денег.

– Но бабушка с дедушкой по папиной линии богатые, – напомнила ему Мона. – У них дома в Гамбурге стоит много никому не нужных ценных вещей.

Патрик покачал головой:

– Может, это и так. Но неужели ты всерьез полагаешь, что они поделятся хотя бы одним евро из своего богатства, чтобы спасти домик бабушки Мирны, развалины замка и заросли вереска?

Мона вздохнула:

– Нет, конечно. Я думаю, что они недолюбливают маму и ее родственников.

– Потому что она ирландка? – спросила Кайла.

– Возможно, – сказал Патрик, закатив глаза, и добавил: – А еще потому, что она не происходит из старинного рода и у нее никогда не было много денег.

– У вашей матери самая старинная фамилия, которую только можно себе представить, – возразила Кайла. – О’Конноры – один из древнейших родов в Ирландии. Когда-то они обладали гораздо более обширными землями, чем те, которые принадлежат вашей бабушке сегодня. Владения О’Конноров простирались далеко на восток, туда, где сейчас стоит замок-отель с площадкой для гольфа, в котором так любят отдыхать богачи. Деревня Конг и монастырь тоже когда-то принадлежали вашей семье и были основаны вашими предками.

Слова Кайлы произвели на Мону большое впечатление. Патрик же лишь махнул рукой:

– Я не думаю, что Танненберги являются ценителями истории. Бабушка с дедушкой хотели, чтобы папа женился на девушке, родители которой были богатыми друзьями их семьи. Дедушка вел бизнес вместе с ее отцом.

– Какая разница, – парировала Мона. – В любом случае от них помощи ждать не стоит.

Она разочарованно замолчала, но внезапно вспомнила подслушанный разговор. Мона рассказала Кайле о пропавших документах.

– Но ведь банкир принес новые копии, – вздохнула Кайла.

– Если даже мы их выкрадем, это ничего не изменит, – заметил Патрик. – Бабушка по-прежнему будет должна банку деньги и не сможет их выплатить. Насколько я понимаю, скоро сумма задолженности станет настолько большой, что бабушка Мирна не сможет выплачивать даже проценты.

– И все же хотела бы я знать, кто проник в дом и в з’амок и выкрал документы. А самое главное – зачем? – произнесла Мона.

Кайла рассмеялась:

– Мне кажется, нам стоит спросить об этом у парочки домашних кобольдов.

– Ты думаешь, это их рук дело? – переспросил Патрик.

Кайла кивнула:

– Да, но лучше задать этот вопрос им самим.

– И как же мы это сделаем? Когда мы были в плену у эльфов, Брок не горел желанием показаться нам на глаза. А Фиола всегда предпочитает оставаться невидимой.

– Да, это так. Но мне кажется, что есть способы позвать кобольдов, и при этом они не смогут устоять перед соблазном.

– Отлично! – воскликнул Патрик и сел на траву, скрестив ноги. – Позови их. Тогда мы сможем с ними поговорить.

Кайла покачала головой:

– Нет, так дело не пойдет. Домашних кобольдов следует призывать в том месте, к которому они привязаны: в их доме.

Но дети не могли призвать кобольдов в доме, пока там была бабушка Мирна. Патрик и Мона подумали, что бабушка не слишком обрадуется, если они начнут вызывать невидимых существ в ее присутствии. Кроме того, было непонятно, удастся ли им вообще узнать что-либо у кобольдов. Нет уж, лучше дождаться удобного момента.

Такой момент настал после обеда, когда Бренда пришла, чтобы отвезти бабушку Мирну в больницу для смены гипса.

– Не шалите тут, – сказала Мирна близнецам. – Надеюсь, вы не успеете соскучиться, пока я вернусь.

Патрик и Мона ничего не ответили. Они подождали, пока старая машина соседки скроется за поворотом, после чего вместе с Церой побежали к развалинам замка, чтобы позвать Кайлу.

Дети торопливо вернулись в дом и уселись за низкий столик в гостиной. Кайла задернула шторы, и комната погрузилась в полумрак. Мона заметила, что ее пульс заметно участился. У нее было такое впечатление, что они собирались вызвать призрака, как в том фильме, который Мона и Патрик недавно видели по телевизору. Кайла уселась на полу, скрестив ноги, и громко произнесла:

– Финола и Брок, домашние кобольды, покажитесь!

Мона затаила дыхание, но, к ее сожалению, ничего не произошло. Цера подняла голову и внимательно посмотрела по сторонам. Она тихонько зарычала, но при этом совершенно не пошевелилась.

Казалось, даже собака понимала, что происходит что-то необычное.

– Ничего, – разочарованно сказал Патрик.

– Возможно, они просто нас не услышали. Откуда нам знать, что они находятся именно здесь, в гостиной? – ответила Мона.

– А что ты предлагаешь? Может, нам обойти весь дом, чтобы кобольды могли нас услышать? – угрюмо ответил Патрик и хотел встать из-за стола, но Кайла удержала его:

– Они прекрасно нас слышат. Финола и Брок в гостиной!

Мона и Патрик осмотрелись по сторонам, но не заметили ничего, что могло бы подтвердить слова Кайлы.

– Ты уверена? – переспросила Мона.

– Да!

Дети заметили, как ваза, стоявшая на углу комода, слегка покачнулась. Мона хотела было подняться и удержать ее, чтобы она не разбилась, но ваза перестала качаться.

Патрик вздохнул.

– Неужели действие воды из волшебного источника уже закончилось?

Мона была разочарована.

– Жаль, ведь кто знает, когда нам еще раз удастся пробраться в пещеру...

– Нам не нужно еще раз идти к источнику, – ответила Кайла, не сводя глаз с комода.

– Значит, ты видишь их? – поинтересовалась Мона.

Кайла покачала головой:

– Пока что нет. Но я думаю, скоро мы сможем их увидеть.

– Что-то я ничего не пойму, – сказал Патрик. – Я думал, что вода из Источника Прозрения позволяет нам видеть волшебный народ.

Кайла кивнула:

– Так и есть. Тем не менее не все зависит от нашей способности видеть волшебный народ. Они сами решают, кому показаться на глаза, а кому – нет. Никто из людей не может их увидеть, но если невидимые захотят, то могут нам открыться. В любом случае это довольно тяжело для них, поскольку требует применения магии. С нами же все обстоит иначе: мы всегда видим волшебный народ, но если они применяют магию, то могут скрыться из виду. Правда, при этом они очень устают.

Мона была под впечатлением. Откуда только Кайла все знала?

– Не так ли?! – громко воскликнула Кайла. – Сколько еще вы будете играть с нами в прятки? Покажитесь наконец, Брок и Фиола. Я призываю вас!

Послышался вздох, после чего воздух возле девочки начал принимать очертания домашнего кобольда. Дети увидели помятую шляпу на орехового цвета волосах и широкую одежду, которая болталась на худощавом теле невидимого.

– Фиола! – проворчал кобольд и посмотрел на вазу, которая снова начала опасно раскачиваться. – Довольно!

– Это почему? – ответил звонкий голос.

Дети напряженно всматривались в комод, возле которого наконец-то начала появляться фигура кобольда. Мона восхищенно наблюдала за рыжеволосой Фиолой, пока не вспомнила, что это та самая Фиола, которая столкнула ее бабушку с лестницы.

– Может, вы перестанете смотреть на нас как карпы с открытыми ртами? – проворчала Финола. Она уселась на край комода и уперлась подбородком в ладошку. – Что вам нужно?

– Задать пару вопросов, – ответила Кайла.

– Ну, задавайте, только побыстрее. Я не собираюсь сидеть здесь весь день, – с досадой в голосе произнесла рыжеволосая красавица.

– Да, спрашивайте, – сказал Брок гораздо более дружелюбным тоном.

Мона вынуждена была еще раз признать, что Брок был более вежливым, чем Фиола. Никто не хотел навлечь на себя гнев невидимой, особенно учитывая то, что Фиола могла разозлиться в любой момент.

– Это ты нас пугала, когда мы приехали к бабушке? – произнесла Мона, не успев поразмыслить о том, разумно ли задавать такой вопрос.

Фиола опустила руки и выпрямила спину. На ее лице появилась коварная улыбка.

– Конечно! И признайте, что у меня это отлично получилось! Вы побежали вниз по лестнице, как трусливые зайцы! – И она громко расхохоталась.

Лицо Патрика омрачилось.

– Ты хочешь сказать, что все это устроила ты одна? Ты можешь находиться в нескольких местах одновременно?

Фиола повернулась к нему:

– Мне немного помог Брок. А еще я открыла ему дверь, когда вы заперли его на чердаке.

Брок смутился:

– Все кобольды рано или поздно подстраивают людям какую-нибудь каверзу. Нам же надо как-то развлекаться.

Кайла махнула рукой:

– Сейчас это уже не имеет значения. У нас есть куда более важные вопросы. Например, о пропавших договорах.

Дети заметили, как кобольды быстро переглянулись.

– Какие еще пропавшие договора? – протяжно спросил Брок, а Фиола сказала:

– Я ничего не знаю. Я даже читать не умею.

– Значит, Броку снова пришлось тебе помочь, – сделала вывод Кайла.

– Да, к сожалению, – вырвалось у рыжеволосой красавицы, прежде чем она успела понять, что выдала тайну.

Фиола закрыла рот ладошкой и закатила зеленые глаза, но было уже поздно.

– Послушайте, – вступила в разговор Мона. – Речь идет не о том, чтобы пожурить или наказать вас за то, что вы сделали. Мы просто хотим наконец узнать, что происходит! У нашей бабушки серьезные финансовые неприятности. Ей угрожали работник банка и адвокат. Волшебный народ объявил нам войну из-за каких-то договоров. Пожалуйста, расскажите, что вам известно, и давайте вместе подумаем, как найти выход из сложившейся ситуации и помочь как нашей бабушке, так и невидимым.

Все присутствующие, в том числе и кобольды, молча уставились на Мону.

– Что такое? Я что-то не так сказала?

Патрик покачал головой.

– Нет, наоборот. Я горжусь тобой, сестренка! Какая прекрасная речь!

Мона ткнула брата пальцем:

– Не разыгрывай меня.

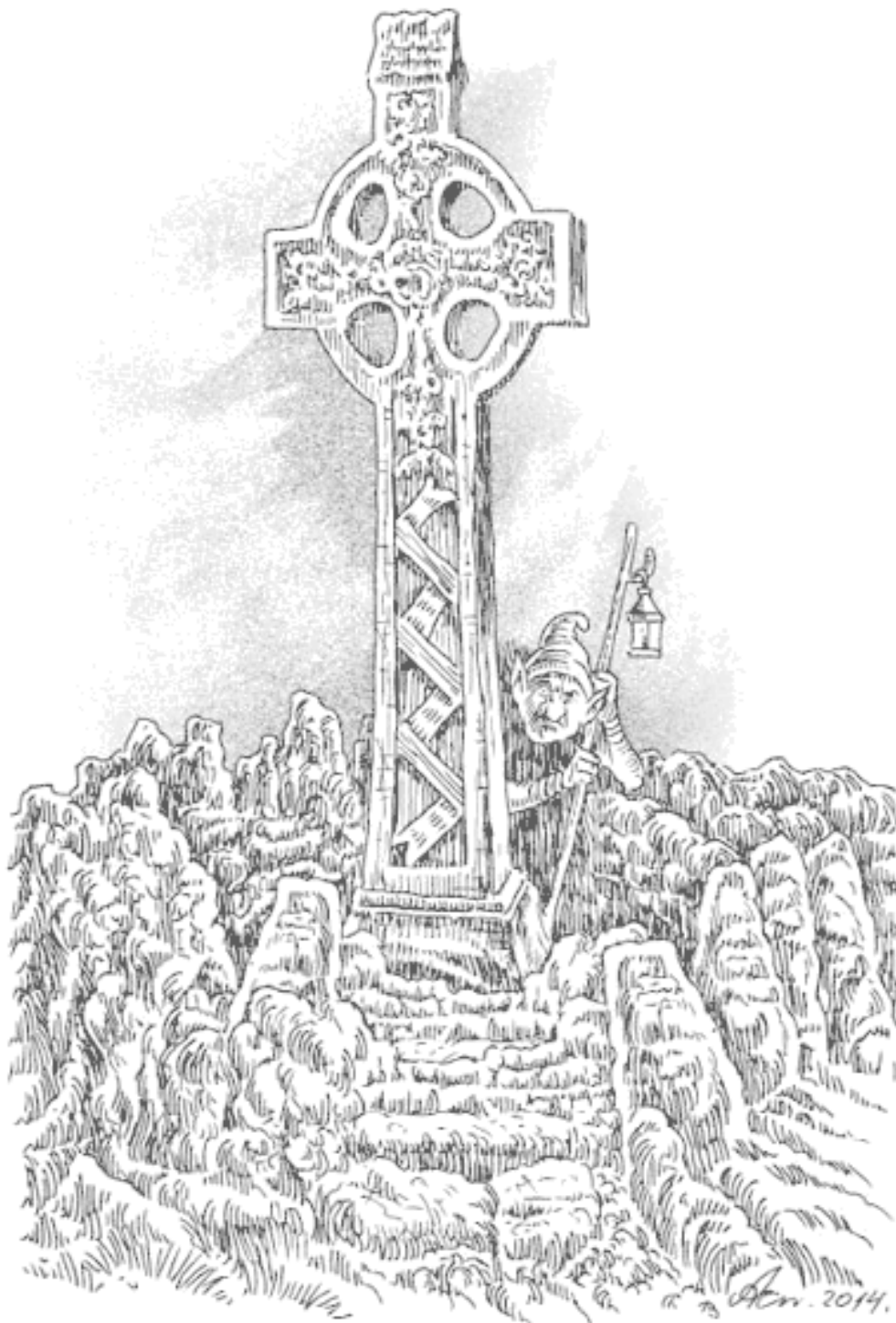
– Успокойтесь, – прервала их Кайла. – Я думаю, теперь кобольды расскажут нам все, что знают об исчезновении договоров. В конце концов, мы имеем на это право, после того как нас взяли в плен по пути к Источнику Прозрения.

– Рассказывай ты, у тебя это лучше выходит, – сказала Броку Фиола.

Кобольд соскользнул со спинки кресла, заложил руки за спину и начал прохаживаться по потертому ковру. Затем он остановился, прокашлялся и начал свой рассказ.

Глава 3

Проклятие

– Этот лысый, который говорит, что он из Ульстерского банка, за последние несколько месяцев приходил сюда уже не раз... – произнес Брок.

– Он мне не нравится, – перебила его Фиола. – Поэтому я дважды запутала шнурки на его ботинках, а еще как-то раз подложила ему в кресло мокрую губку.

Фиола захихикала, но Брок строго на нее посмотрел:

– Не перебивай меня! – Он еще раз прокашлялся. – О чем это я? Ах да, об этом мистере МакКорли. Он не давал покоя миссис О’Коннор, напоминая ей о неуплаченных процентах. Я не особо понял, о чем еще он говорил, но в целом смысл ясен: банкир угрожал отобрать у миссис О’Коннор дом и землю, если ситуация не изменится.

Дети переглянулись и кивнули. Пока что все совпадало с их собственными наблюдениями.

– А что произошло потом? – нетерпеливо спросил Патрик.

– Потом объявился этот мистер Грант, который понравился мне еще меньше. Он кажется мне опасным типом.

Мона не могла не согласиться со словами кобольда. В то время как мистер МакКорли лишь слегка раздражал ее, от одного воспоминания о мистере Гранте у нее по спине пробежали мурашки.

– Он приехал из замка Эшфорд, по крайней мере, так он говорил. Мистер Грант предложил миссис О’Коннор продать землю вместе со всем, что находится на ней и под ней. Он постоянно повторяет, что это будет более разумным выходом, нежели ждать, пока банк заберет все за долги. Грант утверждает, что новый владелец разрешит миссис О’Коннор мирно доживать оставшиеся дни в этом домике.

– Да, взамен на то, что она продаст волшебный народ и все его святыне места! – воскликнула Фиола, которая, по всей видимости, больше не могла сдерживаться. – Когда мы рассказали все это князю эльфов, он проклял ее. Ее и всю ее семью.

– Успокойся! – раздраженно произнес Брок. – Однажды мистер Грант снова пришел к миссис О’Коннор и принес ей договор, с помощью которого она якобы избавится ото всех проблем...

– Ты его читал? – прервал кобольда Патрик.

Брок кивнул:

– Я, конечно, не все понял, но согласно условиям договора мистер Малкэхи станет единоличным владельцем всех окрестных земель. Добавив к своим землям еще и эту территорию, он сможет построить теннисные площадки, бассейны и велнес-центры.

– И бабушка на это согласилась? – поинтересовалась Мона.

– Да, пожалуй.

– И по этой причине я столкнула ее с лестницы, – дерзко добавила Фиола, после чего все присутствующие бросили на нее уничтожающий взгляд.

Обидевшись, она прикусила нижнюю губу и скрестила руки на груди, но никто больше не обращал на нее внимания.

– Этот адвокат оставил договор здесь, и миссис О’Коннор положила его в письменный стол.

– Откуда вы его и достали, – закончил за кобольда Патрик.

Брок кивнул.

– Я принес его князю Саинуилу. Он был зол – нет, он до сих пор сердится из-за того, что я помог вам сбежать.

– Ну, не так уж сильно он на тебя сердится, – выпалила Фиола. – Он бы ничего плохого вам не сделал. В конце концов, вы ведь не виноваты, что ваша бабушка совершила предательство.

Патрик скорчил обиженную гримасу:

– Спасибо огромное! А что сказал князь эльфов?

– Он сказал, что у мистера Малкэхи тоже должен быть экземпляр договора и мы сможем расторгнуть сделку лишь в том случае, если пропадут оба документа. Поэтому он отправил меня в замок на поиски, – произнес Брок и замолчал.

– Это и послужило ему наказанием, – произнесла Фиола и захихикала. – А я пошла с ним, потому что уже давно хотела побывать внутри замка.

– Да, сама бы ты туда не пошла, и ты прекрасно знаешь почему! – ответил ей Брок.

Кобольды уставились друг на друга.

– Что произошло в замке Эшфорд? – поинтересовалась Кайла. – Вы все-таки нашли второй экземпляр договора?

Брок вздохнул:

– Да, но сперва нам пришлось как следует отлупить трех противных кобольдов. Это домашние кобольды, но защищали скорее не замок, а мистера Малкэхи, поэтому вскоре потеряли интерес к тому, чтобы стоять на страже еще и его имущества.

Фиола презрительно фыркнула:

– Те трое оказались такими тупыми, что их можно было принять за земляных гномов! Отвлечь их не составило особого труда. Пока они копошились в простынях в спальнях для гостей, пытаясь отыскать нас, мы успели найти нужные бумаги.

Она радостно рассмеялась.

– Значит, оба экземпляра договора уничтожены, – сделала вывод Кайла.

Мона нахмурила лоб:

– А договора были подписаны?

Брок задумался и покачал головой:

– Нет, я так не думаю. А это важно?

Дети кивнули.

– Да, это значит, что бабушка еще не успела заключить сделку.

– И Фиола совершенно незаслуженно сбросила ее с лестницы, – добавил Патрик и бросил на невидимую гневный взгляд.

Фиола вскочила на ноги и, словно защищаясь, замахала руками и попятилась.

– Но я же не могла об этом знать!

Она уперлась спиной в вазу, та опрокинулась и с громким звоном разлетелась на сотни осколков.

– Упс! Я не нарочно.

– Подписала бабушка этот договор или нет, ты не имела никакого права причинять ей вред! – возмущенно воскликнула Мона.

– Это уже не имеет значения, – попытался успокоить детей Брок. – Договор уничтожен, и все должно наладиться.

– Ничего не наладится, – возразил Патрик. – Бабушкины проблемы никуда не исчезли, и не важно, продаст она свою землю или просто дождется, пока ее заберут за долги. Кто знает, что банк сделает с землей, став ее владельцем? Возможно, построит на ней пару больших домов. Или супермаркет. Или скоростную автомагистраль.

Кобольды недоверчиво посмотрели на него.

– Этого не может быть!

– Почему?

– Мы этого не допустим, – неуверенно произнесла Фиола.

– Да? И что ты сделаешь? Будешь сбрасывать с лестницы всех людей, которые сюда придут? – ехидно поинтересовался Патрик.

– Невидимые гораздо сильнее, чем ты думаешь, и нас много! Не стоит нас недооценивать, особенно если мы разозлимся! – закричала Фиола и взмахнула руками.

Патрик поморщился:

– Всем будет лучше, если мы сможем найти мирное решение этой проблемы. Давайте вместе подумаем, что мы можем сделать.

– Чтобы воспрепятствовать продаже? – уточнил Брок.

– Именно, – сказала Мона. – В конце концов, бабушке тоже не хочется терять свой старый дом и руины замка.

– Так в чем проблема? – закричала Финола. – Пускай живет себе как раньше.

Брок закатил глаза:

– У тебя, видимо, нет ни одной извилины. Ты до сих пор ничего не поняла?

– Бабушка заняла в банке деньги и не может выплатить кредит, – объяснила Мона Финоле. – Поэтому банк имеет право забрать у нее земли в качестве компенсации.

– В таком случае нужно просто дать денег этому лысому слизняку, и тогда он оставит миссис О’Коннор в покое! – громко произнесла Финола таким тоном, как будто все присутствующие были душевнобольными.

Дети вздохнули.

– Теоретически ты права, Финола, но, к сожалению, речь идет об очень большой сумме. Если бы мы сложили все свои карманные деньги, этого не хватило бы даже на то, чтобы оплатить сотую часть кредита.

Финола вновь уселась на краю комода.

– Значит, дело лишь в деньгах, – огорченно проговорила она.

– Да, но слово *лишь* здесь неуместно. У нас вообще нет денег, – печально сказала Кайла. – И я не знаю людей, которые могли бы дать миссис О’Коннор такую огромную сумму.

– Да уж, – фыркнула Финола. – Люди черствые, жадные и глупые, поэтому мне приходится их дразнить и нагонять на них страх, как только представится такая возможность.

– Да, да, – махнул рукой Брок. – Но это нам ничем не поможет.

На какое-то время в комнате воцарилась напряженная тишина.

– Значит, все, что нужно миссис О’Коннор, это куча денег? – еще раз решила уточнить Финола.

– Да!

– А как насчет вас или ваших родственников? – продолжала допрос Финола.

– Танненберги – зажиточная семья, но они никогда не дадут бабушке такую сумму, – произнес Патрик.

– Я имела в виду семью О’Коннор, – уточнила Финола и снова спросила: – Много денег, это сколько? Куча золотых слитков? Сундука хватит?

– Думаю, хватит, – устало сказала Мона. – Это, наверное, больше, чем мы все, вместе взятые, сможем заработать за свою жизнь.

– В таком случае это не проблема. У О’Конноров есть деньги, – заверила детей Финола. Все удивленно уставились на нее.

– У нашей матери мало денег, я в этом уверен, – возразил Патрик.

– Нет, я имела в виду всех О’Конноров и их наследство.

Пока дети качали головой, Брок заинтересованно взглянул на невидимую:

– Наследство О’Конноров? Ты веришь, что оно существует?

– Конечно, существует. Ты думаешь, что великие предки оставили бы своих наследников без гроша?

– Но наследства так никто и не нашел...

– Это потому, что искали не в том месте.

Дети переводили взгляд с одного кобольда на другого.

– Может, вы объясните, о чем идет речь? – наконец поинтересовался Патрик.

– О наследстве О’Конноров, о сокровище, скрытом ото всех уже много веков. Оно ожидает подходящего наследника, который сможет его отыскать, – торжественно произнес Брок.

– Я храню тайну о том, как отыскать клад, – заявила Финола.

Патрик присвистнул, а Кайла захлопала в ладоши. Мона же продолжала пристально смотреть на кобольдов.

Слова Фиолы казались ей неправдоподобными. Сокровище, которое ждало, пока дети найдут его, и которое раз и навсегда смогло бы решить все проблемы их бабушки... Какая замечательная сказка!

Мона вскочила на ноги:

– Так чего же мы ждем? Идем искать клад!

Глава 4

Ключ от сокровища

Кайла и близнецы окружили Фиолу, глядя на нее с ожиданием. Рыжеволосая красавица не привыкла быть в центре внимания и начала испытывать гордость и смущение.

– Ну, идем же, – сказал Патрик. – Где клад? У нас не так уж много времени. Когда бабушка Мирна вернется из больницы, мы должны быть дома. Она будет потрясена, если мы исчезнем среди ночи.

Кайла закатила глаза:

– Отлично. Вы хотите отыскать легендарный клад, но при этом успеть домой к ужину. Разве так ведут себя любители приключений в твоих романах?

Патрик сердито посмотрел на нее:

– Нет. Но в реальной жизни все немного иначе, чем в романах. Тебе этого, конечно, не понять.

Мона заметила, что Кайла по-настоящему обиделась.

– И почему же мне этого не понять?

– Потому что ты не задумываешься о том, что твой дедушка будет беспокоиться, если ты куда-то внезапно исчезнешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.